

4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 326 с.
5. Belyutin, R. Fußball als interdiskursives Modell im sprachlich-semiotischen Raum / R. Belyutin // Sportzeiten. – 2012. – №3. – С.19–31.
6. 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1000dokumente.de/index.html>. – Дата доступа : 12.08.2016.
7. Kölner Stadtanzeiger, KStA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ksta.de/> – Дата доступа : 12.08.2016.
8. Olympiade der Angst [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sicherheitsplaene-der-union-olympiade-der-angst-augstein-a-1107151.html>. – Дата доступа : 13.08.2016.
9. Stoiber findet Schröders Vorstoß missglückt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-reform-stoiber-findet-schroeders-vorstoss-missglueckt-a-341818.html>. – Дата доступа : 14.08.2016.
10. Rote Karte für Rassismus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.jungewelt.de/2016/06-20/007.php>. – Дата доступа: 14.08.2016.
11. Michael Stiller: Edmund Stoiber – Der Kandidat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deutschlandfunk.de/michael-stiller-edmund-stoiber-der-kandidat.730.de.html?dram:article_id=101856. – Дата доступа : 12.08.2016.
12. Merkel, die SPD und Europa: Foul und Eigentor [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.badische-zeitung.de/kommentare-1/merkel-die-spd-und-europa-foul-und-eigentor-74954889.html>. – Дата доступа : 12.08.2016.
13. Merkel, die SPD und Europa: Foul und Eigentor [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.metaphorik.de/Metaphernkiste/sommer2005.htm>. – Дата доступа : 14.08.2016.
14. Merkel gewinnt TV-Duell «Steinbrück hat nicht geliefert» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/bundestagswahl/angela-merkel-gewinnt-tv-duell-steinbrueck-hat-nicht-geliefert-.html>. – Дата доступа: 12.08.2016.
15. Merkels Erinnerungen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/spam/>. – Дата доступа: 15.08.2016.

А. С. Бут (Москва, Россия)

АВТОРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ А. П. ЧЕХОВА И ВОПРОСЫ ВАРИАТИВНОСТИ ИДИОМ*

В филологии чеховский художественный текст исследован в сюжетно-композиционном аспекте; изучена монологическая и диалогическая структуры текстов; описаны средства создания комического и др. эффектов. Работа [1] автора этой статьи посвящена исследованию семантики понимания в творчестве А. П. Чехова в лингвистическом аспекте. В книге разрабатываются принципы анализа семантики «слов понимания» в пьесах А. П. Чехова; предлагается

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130 «Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук») в Институте языкознания РАН.

семантическое описание лексических единиц ментальной и эмоциональной направленности; обосновывается значимость идеи понимания в развитии сюжетных линий и глубинного смысла чеховской драматургии в целом. Сейчас задачу изучения чеховских текстов мы видим в описании, раскрытии функции устойчивых выражений для передачи основных смыслов чеховских произведений, в которых много устойчивых выражений разных типов. Они являются особым средством проявления языковой личности автора, позволяют выявить характерные черты идиостиля А. П. Чехова, раскрыть особенности мировоззрения писателя и их соотношение с концептосферой русской культуры. Например: *щекотливый вопрос, с руками и ногами, как по маслу* – фразеологизмы; *А нынешние... (Машет рукой). Не понимаю... Ни богу свечка, ни черту кочерга; На бедного Макара все шишки валятся; Кошке смех, мышке слезы* – паремии и др.

Наряду с узуальными фразеологизмами у Чехова в произведениях довольно часто встречаются преобразованные фразеологические единицы (ФЕ). Особенности их использования, а также присущее писателю словотворчество делают актуальным обращение к вопросу авторской фразеологии А. П. Чехова. Исследуя употребление ФЕ в художественных текстах, ученые сталкиваются с проблемой описания индивидуально-авторских преобразований ФЕ и классификации способов их трансформации [2; 3]. Однако вне зависимости от узкого или широкого понимания фразеологии, положенного в основу классификации способов преобразований ФЕ, ученые сходятся в том, что к авторской фразеологии следует относить – окказиональные варианты узуальных ФЕ и окказиональные фразеологизмы, получившиеся в результате индивидуально-авторского преобразования ФЕ.

Понять, является та или иная ФЕ в тексте авторской и принадлежит ли вариант ФЕ писателю, позволяют диахронический анализ, обязательная сверка с максимально полными фразеологическими словарями и поиск в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), поскольку максимальный охват языкового материала и возможность сопоставления текстов различных авторов и разного времени служат надежности полученных результатов.

В пьесе «Иванов» доктором Львовым употребляется образное выражение – фразеологизм *совиное гнездо*:

<...> Ну, объясните, растолкуйте мне, как это вы, умная, честная, почти святая, позволили так нагло обмануть себя и затащить вас в это **совиное гнездо**? Зачем вы здесь? Что общего у вас с этим холодным, бездушным... но оставим вашего мужа! – что у вас общего с этой пустой, пошлою средой? <...> Объясните же мне, к чему вы здесь? Как вы сюда попали?.. [4, с. 21].

ФЕ *совиное гнездо* ни в словарях, ни в произведениях других авторов чеховского периода не обнаруживается (в том числе, и в НКРЯ), тем самым, данная ФЕ может считаться авторским фразеологизмом.

Возможно, чеховское выражение является окказиональным вариантом узуальной ФЕ *осиное гнездо*, т.е. произошло преобразование фразеологизма *осиное гнездо* ‘жилище, скопище общественно вредных, опасных людей’ [5, с. 144; 6, с. 132] в ‘общество злобных людей, тревожить которое небезопасно’ [7, с. 116].

Рассмотрим образ чеховского фразеологизма на том культурном фоне, о котором писала В. Н. Телия. Думается, что в основе его внутренней формы есть связь с ФЕ *дворянское гнездо* ‘русская помещичья усадьба, где живут патриархально, по старинному семейному укладу’ [7, с. 116]. Понятие *дворянское гнездо*, возникнув как наименование жилья, впоследствии стало отражением судьбы рода, семьи (иногда нескольких поколений). «Ключевые слова-компоненты фразеологизма изначально являются знаками вербального кода культуры» [8, с. 175] и компонент ‘гнездо’ указывает на то, что в этом выражении заложена идея объединения, сплочения близких и родных людей.

В образе фразеологизма А. П. Чехова компонент ‘осиное’ преобразован в ‘совиное’ не только и не столько из-за созвучия этих слов, сколько для выражения важнейших смыслов, созвучных чеховскому видению разрушающихся *дворянских гнезд*, в которых люди не живут, а спят. При общем сохранении семантики ‘скопище вредных, опасных людей’ к смыслу выражения *совиное гнездо* добавляется типично чеховская семантика пустоты, пошлости среды, в которой оказывается героиня пьесы «Иванов». Поскольку сова как хищная птица, ведущая сумеречный и ночной образ жизни, в мифологии олицетворяет силы тьмы и символизирует запустение, уединение и др., компонент ‘совиное’ позволяет сформулировать значение ФЕ *совиное гнездо* как ‘объединение исполненных злобы по отношению друг к другу и враждебно настроенных людей’. Таким образом, при анализе авторской фразеологии особенно необходима «интерпретация собственно языковых знаков (в частности – фразеологизмов) в содержательном пространстве этих культурных знаков» [9, с. 253].

В чеховских текстах присутствует фразеология, которая была подвержена индивидуально-авторской обработке (замена или добавление компонентов, создание фразеологических единиц на базе уже существующих в языке и др.). Анализ авторской фразеологии для исследователей художественного текста представляет значительный интерес, поскольку передает представление писателя о мире и необходим для создания авторских словарей. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к идиоглоссариям классиков русской литературы, в связи с чем описание авторской фразеологии А. П. Чехова позволит создать соответствующий по жанру словарь языка этого выдающегося писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бут, А. С. Семантика понимания в драматургическом тексте А. П. Чехова: лингвистический анализ / А. С. Бут. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 136 с.
2. Мелерович, А. М. Введение / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко // Фразеологизмы в русской речи: словарь. – М. : Русские словари, 1997. – С. 3–44.
3. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с. (Studia philological).
4. Чехов, А. П. Иванов: драма в четырех действиях / А. П. Чехов // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т.; Сочинения: в 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974–1982. Т. 12. Пьесы. 1889–1891. – М. : Наука, 1978. – С. 5–76.

5. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров – Новосибирск, 1995. – Т. 1: А–М. – 391 с.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
7. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
8. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
9. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Т. В. Внук (Минск, Беларусь)

АВТО- И АЛЛОЭТНОНИМЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале немецкого языка)

В сегодняшнем мире все больше обостряются межнациональные конфликты, причиной которых являются полярные геополитические интересы сторон, непонимание или неприятие культуры и исторического пути другого народа. Ценностные автохарактеристики этноса и оценка других народов отображаются в языковом сознании, в том числе во фразеологическом фонде, в первую очередь – в единицах с этнонимами.

Этноним занимает особое место среди антропонимов, поскольку, во-первых, он обозначает целую этническую общность (племя, народ, нацию, субэтническую группу) со всеми присущими ей характеристиками (в том числе неофициальные и прозвищные обозначения групп населения: *москали, кацапы, хохлы, хачи, чалдоны, чухонцы*). Во-вторых, этнонимы во многом отражают национальное самосознание данной этнической общности, которое не может существовать автономно, без сравнения себя с другими. Самоназвание этнической общности (**автоэтноним**) позволяет не только выделить «свой» народ, но и противопоставить его другим народам. **Аллоэтнонимы** – это названия, данные этносу другими народами (например, общеславянское *немцы*, итальянское *tedeschi* для соседних германских племен, самоназвание которых *Deutsche*).

Этнонимы отражают картину мира. Они раскрывают некоторые особенности «национальной души» и вызывают в сознании носителей языка свернутые в единый образ воспоминания о предшествующих контекстах употребления, оценки соответствующих референтов и отношение к ним. Изучение фразеологических единиц с этнонимами позволяет обнаружить концепты построения отношений между народами на протяжении многих веков. В результате анализа 43 фразеологических единиц с этнонимическими компонентами немецкого языка, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей Дудена, К. Крюгера-Лоренцена, Х. Рериха, Л. Э. Биновича, было обнаружено 13 фразеологизмов, в состав которых входят 3 автоэтнонима: *Deutscher* ‘немец’, *Hesse* ‘гессенец’, *Schwabe* ‘шваб’.